

А. О. ДРОЗДОВА

аспирант

кафедры русской и зарубежной литературы

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ НАРРАТИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
РОМАНА И. С. ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ»
В ТЕКСТАХ ФАНФИКШН¹**

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизмов трансформации романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» в русскоязычном интернет-сообществе авторов-любителей (фикрайтеров) ficbook.net (152 текста на 23.11.2018). Для того чтобы описать границы вариативности произведения И. С. Тургенева в корпусе любительских адаптаций (фанфиков), автор обращается к классификации нарративных моделей А. Греймаса («Структурная семантика: поиск метода»). Отмечается, что, в отличие от других адаптаций романа и, в частности, современной И. С. Тургеневу литературной критики, в фанатских текстах игнорируется мировоззренческое противостояние «отцов» и «детей»: читатели-писатели сосредоточены на том, какими средствами в произведении раскрывается «разумность мироздания» (Ю. Манн). Несмотря на сознательную конвертацию классического повествования, изменения романа в фикрайтерском сообществе не радикальны. Это позволяет говорить о том, что читатели интерпретируют нейтрализацию борьбы двух конфликтующих сил в романе как художественно обусловленную закономерность.

Ключевые слова: фанфикшн, И. С. Тургенев, нарративная интерпретация, дигитальная словесность, читательские сообщества.

Игровые стратегии коммуникации и интерактивное взаимодействие с текстом в веб-среде влияют на возникновение новых областей «литературного опыта» [Самутина 2013, 140]. В читательских веб-сообществах (ficbook.net, archieeofourown.org, fanfiction.net) пользователи свободно трансформируют художественный текст,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00127.

меняют его сюжет, место и время действия. Читательское письмо в Интернете предполагает сохранение связи вторичного текста (фанфика) с «каноническим» произведением: «the first impulse of parodies in fanfiction is admiration and respect towards the source object» [Viires 2005, 171]. Фанфикшн-литература по мотивам классики является объектом непрофессиональной критики со стороны целого сообщества (фандома) других авторов. С одной стороны, практика фанфикшн сопоставима с любительским литературоведением: при написании адаптации фанрайтер стремится обосновать свою интерпретацию текста [Jenkins 1992, 18]. С другой стороны, написание фанфиков позволяет читателям исследовать границы изменчивости классического первоисточника, на который должен ссылаться их собственный текст.

Фанрайтеры избирают разнообразные методы конвертации текстов «высокой» литературы. Особенностью русскоязычных фанфиков по мотивам произведений школьной программы является то, что они аккумулируют черты детского фольклора и, в частности, пародии [Райнхардт 2018, 161-162], анекдота, девического рассказа.

Одним из крупных архивов фанатских текстов по мотивам классики является корпус произведений на основе романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» (152 текста на 23.11.2018). В корпус фанфиков входят стихи, слэш («гомоэротическая проза» [Горалик 2003, 135]), «songfic» (фанфики, вдохновленные песней), agnst (истории о страданиях персонажа) и другие специфические для фансообщества жанры [Barnes 2015, 73]. Жанровая трансформация классического произведения предполагает изменение структуры повествования в первоисточнике. Для того чтобы определить возможности трансформации романа И. С. Тургенева, мы обращаемся к методологии нарративного анализа и, в частности, к теории актантных моделей А. Греймаса [Греймас 2004]. Метод, предложенный последним, позволяет классифицировать нарративные стратегии в тексте с помощью распределения актантов и их мотиваций в повествовании по трем оппозициям (борьбы, желания, коммуникации).

Во-первых, в фанатском архиве текстов по мотивам романа И. С. Тургенева активно разрабатывается история любовных взаимоотношений персонажей-соперников. Фикрайтеры стремятся представить наиболее неожиданную конвертацию романа в рамках канонического повествования. Двухактантная модель трансформации первоисточника (персонажи перестают быть соперниками, предстают в роли субъекта и объекта любви) характерна для гомоэротических фанфиков, где один из потенциальных противников Базарова оказывается его любовником. Например, в фанфике «Учение романтизму» (Надежда Вяхирева¹) подчеркивается потенциальное двойничество Евгения Базарова и Павла Кирсанова. Дуэль между героями заменяется любовным состязанием-игрой, которая приводит к разрешению внутреннего конфликта нигилиста: «Базаров с покрасневшим лицом отвернулся в сторону, но у самого на лице была улыбка»². В фанфике «Как отрицать очевидное?» (HelloSweetWorld³) Евгений оценивает оперу, угадывает цитаты из Пушкина; в фанфике «Исключение» (Воламдамарт Драрриманович⁴) нигилист Базаров является студентом музыкального училища; в фанфике «Не читай мне стихов» (Акулка⁵) Базаров — активный читатель русской классики. Смертельное столкновение соперников в первоисточнике (дуэль, драка) обретает в интерпретации фикрайтеров семантику любовного признания. Пародируя или переворачивая первоисточник, фикрайтеры следуют повествовательной стратегии оригинала. Как замечает Ю. В. Лебедев, в сцене дуэли «аристократ и демократ ... начинают меняться местами» [Лебедев 1982, 126]. Объединение в одном сюжете истории соперничества и любовных перипетий отражает ключевую для И. С. Тургенева дихотомию смерти и любви: В. Н. Топоров замеча-

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/6645608>

² Здесь и далее фанфики цитируются с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

³ URL: <https://ficbook.net/readfic/7611646>

⁴ URL: <https://ficbook.net/readfic/7289546>

⁵ URL: <https://ficbook.net/readfic/5919256>

ет, что для Тургенева любовь «необходимо связана с вхождением в нее умирания» [Топоров 1998, 56]. В корпусе гомоэротических фанфиков «любовная дуэль», как и реальное соперничество, потенциально ведущее к смерти, меняет сознание персонажей. Как в фанфиках «нежизненным» в любовном состязании оказывается сам по себе нигилизм Базарова, так и в романе нигилистическая оценка человечества как «нашего брата, самоломанного» [Тургенев 1976, 263] предрекает судьбу Евгения.

Представленные в любительских текстах любовные и сопернические взаимоотношения героев-двойников указывают на возможное разрешение мировоззренческого кризиса героя посредством рефлексии. В восприятии читателей-писателей потенциальный персонаж-двойник (Аркадий, Павел Кирсанов) воплощает скрытую мотивацию Базарова, которая противоречит его нигилистическим установкам, озвученным в спорах-поединках с другими персонажами. Трансформируя классическое повествование в рамках двухактантной повествовательной модели, фикрайтеры эксплицируют внутренний конфликт изолированного сознания, не замечающего собственной неоднозначной — «земной» и «внематериальной» — природы: «Базаров скрывает в себе богатейшие неожиданности, да и для самого себя он является в известной мере загадкой» [Манн 2008, 79]. Частной реализацией данной сюжетной структуры могут считаться фанфики, в которых воплощен сюжет об одержимости Базарова. Например, в фанфике «Я хочу быть человеком!» (Never see my eyes¹) повествуется о борьбе Базарова с незримым противником — Духом Нигилизма, который сопровождает Базарова всю его жизнь и изгоняется главным героем во время смерти.

Во-вторых, другой сюжетный вариант двухактантной модели повествования — романтическая история о взаимоотношениях Анны Одинцовой и Базарова. В отличие от сюжета о любви-соперничестве, счастливый финал романа не имманентен первоисточнику: «Чтобы остаться максималистом, Базаров должен был

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/6230494>

полюбить безответно» [Манн 2008, 68]. Корпус фанатских текстов характеризуется количественным преобладанием слэш-фанфиков (80 вхождений) над текстами о любовных отношениях Евгения и Анны (30 вхождений). Например, в фанфике «Счастливый конец» (Maryg1997¹) предлагается счастливый исход ночного диалога-признания. В фанфике желание Базарова «подчинить» себе аристократку (ровно как и «природу») удовлетворяется: «Да, сейчас он хотел потешить свое самолюбие. ...Он хотел услышать это, хотел видеть и чувствовать, что она отдает себя ему, целиком и полностью». После признания Одинцовой мотивация персонажа меняется: «Они оказались в своем маленьком мирке, где не было места аристократам и нигилистам, богатым и бедным, одиночеству и несчастью». Фикрайтеры, разрабатывающие сюжет о счастливой любви Базарова, нарушают сюжетную логику романа. В отличие от нигилиста-Базарова в первоисточнике, герои фанфиков, чья мотивация нестатична, не могут обрести «естественную логику молодости» [Набоков 2016, 130].

В-третьих, фикрайтеры редуцируют ось коммуникации романа. В роли персонифицированного адресанта первоисточника (природы, «судьбы»), влияющего на жизнь и мировоззрение героя, может выступать один из персонажей романа или оригинальный актёр. Например, в фанфике «Письмо, оставленное без ответа» (Alice Law²) персонаж-читатель отвечает на реплики Базарова, обращенные к другим героям романа, и предостерегает Евгения: «Но в Вашем будущем я вижу лишь скорый конец Вашей жизни». Данной нарративной модели соответствует и лирика, написанная от лица героев. В фанфике «Забвенье» (Llonydd³) подчеркивается ирония Базарова по отношению к самому себе: «Так опуститься, так дрожать нелепо, / Краснеть, бледнеть у бабы на виду...».

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/601162>

² URL: <https://ficbook.net/readfic/2521338>

³ URL: <https://ficbook.net/readfic/3794234>

Монологическая речь в любительских текстах строится за счет двойной точки зрения: оценочная точка зрения принадлежит персонажу, тогда как пространственная связана с повествователем романа И. С. Тургенева. Такая организация точек зрения отражена в пересказе как главной форме фанатского монологического повествования. Пересказ оригинального повествования как механизм интерпретации задан самим первоисточником, в котором всегда через поступок, но не всегда через диалог раскрывается мотивация персонажей. Сюжет первоисточника по отношению к фанатским переложениям выступает в роли случая или судьбы, которой можно следовать (Базаров умирает) или которую можно нарушить (нигилист женится). Так, и в романе Тургенева судьба является повествовательным актантом-адресантом, связывающим других персонажей с вневременной реальностью: «Тургенев как бы извлекает своего героя из навязанного им самому себе шаблона и помещает в нормальный мир, где царствует случай» [Набоков 2016, 131].

Другой реализацией данной нарративной схемы является намеренная редукция судьбы / случая как актанта-адресанта. В таких фанфиках естественный мир, где в первоисточнике действует «случай», подчинен нигилистической теории героя, сам же Базаров оказывается и адресантом, и субъектом повествования. Фикрайтеры стремятся «взорвать» или спародировать канонический текст, что выражается в изменении событийности романа: Базаров попадает в космос; живет на необитаемом острове; становится маньяком. В фанфике «Успокоение» (WWWorm¹) Базаров рассказывает Евгению Онегину о бесчеловечных опытах, проводимых нигилистом над умершими людьми. Смещение в фанатском повествовании сюжетов трех произведений (романа в стихах Пушкина, романа Тургенева и Мэри Шелли) является приемом пародирования первоисточника: опыты Базарова над природой приводят к разрушению границы между жизнью и смертью — смерть Базарова и итоги его жизненного пути в любительском произведении ирони-

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/5205847>

чески обесцениваются. В фанфике «Любовь бывает намного опаснее ненависти» (Ohiko Yami¹) Базаров убивает Анну и Катю, которые мешают герою признаться в любви Аркадию Кирсанову. Такой сюжетный поворот мотивирован воззрениями героя в первоисточнике: Базаров видит в природе «мастерскую» и, значит, может перестраивать повествование о самом себе — свою судьбу. С другой стороны, фикрайтеры связывают произведение И. С. Тургенева с творчеством Ф. М. Достоевского, подчеркивая общую для писателей эстетическую проблему изображения идеологически замкнутого восприятия.

Создавая абсурдные истории о Базарове, фикрайтеры имплицитно иронический модус романа И. С. Тургенева. В первоисточнике Базаров смешон в своем максимализме (например, Базаров был «чем-то в роде шута горохового» в глазах мужика-крестьянина), но именно максимализм Базарова, выражающийся в т. ч. и в требованиях к самому себе, определяет действительную незавершенность характера персонажа: «Базаров — всегда в начале, всегда в “преддверии будущего”» [Манн 2008, 80].

Таким образом, основными приемами трансформации романа И. С. Тургенева являются реверсирование повествовательных функций персонажей и пародирование их мотивировок. В интерпретации фикрайтеров устойчивым компонентом произведения является его усиленная событийность, выражающаяся в череде «случайных» испытаний героя. В отличие от других адаптаций романа и, в частности, современной Тургеневу литературной критики, фикрайтеры игнорируют идеологическое противостояние «отцов» и «детей». Это выражается в совмещении нарративных осей «борьбы» и «желания», подчеркивании общности трагической ситуации для всех актантов, сталкивающихся с любовью или смертью. Несмотря на сознательное переписывание и пародирование классического повествования, изменения повествовательной стратегии первоисточника в фикрайтерском сообществе нерадикальны.

¹ URL: <https://ficbook.net/readfic/6417571>

Классический роман «Отцы и дети» в восприятии фикрайтеров сам по себе формирует способы высказывания о борьбе и единстве противоположностей. Это позволяет говорить о том, что фикрайтеры интерпретируют нейтрализацию борьбы двух конфликтующих сил в романе как художественно обусловленную закономерность.

ИСТОЧНИКИ

1. Книга фанфиков (фанфикшн-портал). — URL: <https://ficbook.net> (дата обращения: 26.02.2019).
2. Тургенев, И. С. Отцы и дети / И. С. Тургенев // Собрание сочинений: в 12 т. / редкол.: М. П. Алексеев, Г. А. Бялый. — Т. 3. — М.: Худож. лит., 1976. — С. 151-334.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горалик, Л. Как размножаются Малфои: Жанр «фэнфик»: потребитель масскультуры в диалоге с медиа-контентом / Л. Горалик // Новый мир. — 2003. — № 12. — С. 131-146.
2. Греймас, А. Структурная семантика: поиск метода / А. Греймас; пер. с фр. Л. Зиминой. — М.: Академический проект, 2004. — 368 с.
3. Лебедев, Ю. В. Роман И. С. Тургенева «Отцы и дети»: пособие для учителя / Ю. В. Лебедев. — М.: Просвещение, 1982. — 144 с.
4. Манн, Ю. В. Тургенев и другие / Ю. В. Манн. — М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. — 630 с.
5. Набоков, В. В. Лекции по русской литературе / В. В. Набоков; пер. с англ. С. Антонова, Е. Голышевой, Г. Дашевского и др. — СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. — 448 с.
6. Райнхардт, Р. О. Фанфик как феномен современной художественной литературы: кейс «Евгения Онегина» / Р. О. Райнхардт // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 161-168.
7. Самутина, Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта / Н. В. Самутина // Социологическое обозрение. — М., 2013. — Т. 12, № 3. — С. 137-194.
8. Топоров, В. Н. Странный Тургенев (четыре главы) / В. Н. Топоров. — М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1998. — 192 с.
9. Barnes, J. L. Fanfiction as imaginary play: What fan-written stories can tell us about the cognitive science of fiction / J. L. Barnes // Poetics. — 2015. — Vol. 48. — Pp. 69-82.

10. Jenkins, H. Textual Poachers: Television fans and participatory culture / H. Jenkins. — NY and London: Routledge, 1992. — 346 p.
11. Viires, P. Literature in cyberspace / P. Viires // Folklore. — 2005. — Vol. 29. — Pp. 153-174.

А. И. Лиц

студентка группы 21ПО(2)1703

*Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»*

**ПРОЕКТ «НАШФИЛЬМ¹»:
ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос восприятия текста и кинотекста. Исследуется история применения экранизаций на уроках словесности, рассматриваются примеры построения учебных курсов, с помощью которых осуществляется взаимодействие читательского и зрительского опыта. Предлагается вариант организации интеллектуально-творческой деятельности школьников 8-11 классов — проект «НашФильм», направленный на формирование навыков анализа художественного текста и грамотной его визуализации.

Ключевые слова: искусство, кинотекст, текст, творчество, проект.

По словам Ю. М. Лотмана, искусство — это возможность пережить непережитое, возможность приобрести опыт там, где нет опыта, возможность прохождения непроеденных дорог; оно расширяет наши возможности [Лотман 2003, 522]. Искусство помогает увидеть, ощутить, услышать авторское восприятие какого-либо события или явления, обогащает людей красотой (мысли, слога, звука), нравственностью, гармонией. Совершенно особенным видом искусства является киноискусство. Как считает советский

¹ Название «НашФильм» является авторским, соответствует тенденциям в графическом оформлении названий и брендов.